

ОБРАЗ РИКШИ В РОМАНЕ ЛАО ШЭ «РИКША», РАССКАЗЕ ЛУ СИНЯ «МАЛЕНЬКОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ» И РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «БРАТЬЯ»

Го Юй

Юго-западный университет, Чунцин, Китай
guoyu5964@gmail.com

THE IMAGE OF A RICKSHAW IN THE NOVEL OF LAO SHE "RICKSHAW", THE STORY OF LU XIN "A LITTLE INCIDENT" AND THE BUNIN'S STORY "BROTHERS"

Guo Yu

Summary: The article examines the depiction of such a character as a rickshaw driver in a number of works of Chinese and Russian literature. There are many parallels at the level of interpretation of the image and stylistic techniques for its creation. Writers use such techniques as antithesis, detailing of human physicality, deaestheticization, the use of olfactory vocabulary and landscape descriptions. These stylistic and linguistic means help the authors to express sympathy for simple, poor people, to convey the idea of the inadmissibility of human existence in such conditions as in the early 20th century lived rickshaw pullers, about the importance of a humane attitude towards people of working professions.

Keywords: rickshaw, image, Chinese literature, Russian literature, antithesis, physicality, deaestheticization.

Аннотация: В статье рассмотрено изображение такого персонажа, как рикша, в ряде произведений китайской и русской литературы. Отмечается множество параллелей на уровне трактовки образа и стилистических приёмов его создания. Писателями применяются такие приёмы, как антитеза, детализация человеческой телесности, деэстетизация, использование ольфакторной лексики и пейзажных описаний. Данные стилистические и языковые средства помогают авторам высказать сочувствие к простым, бедным людям, передать мысль о недопустимости существования человека в таких условиях, в каких в начале XX в. жили рикши, о важности гуманного отношения к людям рабочих профессий.

Ключевые слова: рикша, образ, китайская литература, русская литература, антитеза, телесность, деэстетизация.

В литературе разных стран есть образы, которые являются очень значимыми в контексте истории и культуры страны и народа. Одним из таких образов в китайской литературе стал образ рикши. Согласно данным энциклопедического словаря, рикша – это «лёгкая двухколёсная коляска, в которую впрягается человек (тоже называется рикша); появилась в Японии. С начала XX в. распространилась в Восточной и Южной Азии и ЮАР» [3, с. 1126]. В нашем исследовании лексемой *рикша* обозначается управляющий коляской человек, то есть используется значение лексемы, возникшее в результате метонимии. В Китае первые рикши появились в конце XIX в., а широкое распространение как вид транспорта рикши получили на рубеже веков и в начале XX в. Идея перемещения одних людей с помощью физической силы других оказалась в Китае не нова; прообразом рикши здесь был паланкин – «носилки в форме кресла или ложа, укрепленные на двух длинных шестах, концы которых держат на плечах носильщики» [Там же, с. 961]. С одной стороны, такой вид транспорта (где один человек везёт другого) является антигуманным, с другой – в своё время он дал средства к существованию для десятков тысяч людей. С приходом к власти Мао Дзэдуна и изменением политического режима рикши начали восприниматься в

Китае как символ угнетения рабочего человека, в связи с чем в 1949 г. использование рикш в Китае было запрещено. Сейчас рикши (теперь это вело- или моторикши) используются в Китае как экзотический вид транспорта для развлечения туристов.

Для русской культуры рикша является экзотическим образом, связанным с китайской и вообще восточной культурой и историей. Попадая в Китай в начале XX в., русские путешественники ни могли не удивляться такому способу передвижения и не задаваться вопросом о его этической составляющей.

Необычный, оригинальный образ рикши не мог не отразиться в литературе разных стран, в том числе китайской и русской. Он становится предметом ряда исследований филологов Китая и России: Д.С. Барашковой [1], Е.М. Болдыревой [2], Син Не [8], М. Цзян [9] и др., однако проблема ключевых стилистических и языковых приёмов, с помощью которых изображается в художественной прозе рикша, филологами практически не поднимается.

Целью данного исследования стал сопоставитель-

ный анализ образа рикши в произведениях китайской и русской литературы – романе Лао Шэ «Рикша», рассказе Лу Синя «Маленькое происшествие» и рассказе И.А. Бунина «Братья», а также выявление ключевых авторских стилистических приёмов, которые использовались для изображения рикш. Выбраны произведения, созданные примерно в одно и то же время – в 1910–1930-х гг.; китайские источники рассматривались в русском переводе. В ходе исследования использовались методы анализа (в том числе сравнительно-сопоставительного), синтеза, описательный метод, метод интерпретации текста.

Роман китайского прозаика Лао Шэ «Рикша» – одно из наиболее известных произведений китайской литературы, в которых выведен образ рикши. В этом романе классика китайской литературы рикша является главным героем, а события разворачиваются в 1920-х гг. Произведение является своеобразной энциклопедией рикш, рассказывающей, какими они были, как становились рикшами и т. п. Герой романа Сянцзы – типичный представитель людей данной профессии, приехавший в город сын крестьянина, бедняк, желающий заработать себе на жизнь. Его история весьма печальна: трудолюбивый, порядочный, хорошо сложенный юноша, столкнувшись с тяжёлыми реалиями жизни, постепенно теряет свои принципы, становится бездельником, ни к чему не стремящимся, ни о чём уже не мечтающим, кроме того, чтобы набить себе живот.

Одним из ключевых стилистических приёмов описания рикши и его взаимоотношения с миром становится в романе антитеза. В первую очередь противопоставлен сам себе герой Сянцзы – в начале романа и в конце. Вначале «он мог подолгу стоять на руках, такие они у него были сильные! Ему иногда казалось, что он прямой и крепкий как дерево. Он и в самом деле чем-то походил на дерево, могучее, молчаливое» [6, с. 7]. От тяжёлой работы его здоровье не может на пошатнуться, и Сянцзы начинает мучать мысль: неужели он станет таким же слабым, как старые, некрасивые, измученные, убитые жизнью рикши? Противопоставляется и его характер в начале и в конце пути рикши. Автор особенно подчёркивает, что Сянцзы прекрасно понимает суть происходящих с ним перемен и тяготится этим: «Иногда он вспоминал прошлое, и ему хотелось снова стать порядочным, чистым и трудолюбивым; он очень страдал от того, что так опустился» [Там же, с. 187].

В рассказе Лу Синя «Маленькое происшествие» действие происходит в Пекине зимой 1917 г., когда использование рикш воспринималось как обычное дело. Героя, повествующего от первого лица, везёт по холодным улицам рикша. Повествователя, который с годами стал «все с большим презрением относиться к людям» [7, с. 70], поражает внимание, которое оказывает рикша пожилой женщине, задетой оглоблей коляски и упавшей на мо-

стовую, бережное отношение к ней. Главным приёмом описания образа рикши в данном произведении тоже является антитеза. Маленький рикша, совершающий добрый поступок, становится вдруг в глазах повествователя огромным: «...Мне показалось, что густо покрытая дорожной пылью фигура рикши сразу выросла, и чем дальше он уходил от меня, тем все больше становился, и вот мне нужно уже было закидывать голову для того, чтобы смотреть на него» [Там же, с. 71]. Он ощущает исходящую от рикши силу, которая вытесняет «то “мелкое”, что глубоко было спрятано во мне» [Там же]. Перед огромной душевной щедростью рикши герой особенно сильно чувствует собственную мелочность и возвращает себе веру в людей. Лексически антитеза выражается с помощью антонимов, помогающих автору «описать внутреннюю противоречивую суть окружающих его явлений» [5, с. 140]. В создании антитезы участвует также и название рассказа – «Маленькое происшествие», и сам размер произведения – две страницы. Внешняя краткость и происшествия, и описывающего его рассказа противопоставлены внутреннему масштабу события и произведённому им на героя впечатлению.

Рассказ И.А. Бунина «Братья» повествует о длинном дне цейлонского рикши, который возит в своей коляске англичанина. Рикша молод и миловиден, но уже сейчас у него нет будущего. Его невеста пропала в этом огромном городе, проданная кому-то собственным отцом. Его жизнь – это бесконечная и бессмысленная низкооплачиваемая работа на «белых» людей, колонизаторов. Юноша пытается забыться, одурманивая себя бетелем, папиросами и виски, но получается плохо. Узнав в молодой женщине, принадлежащей теперь англичанину, которого юноша возил весь день в коляске, свою былую невесту, рикша решает покончить с собой и покупает для этого ядовитую змею. Он мечтает утратить в смерти «то последнее, всеобъемлющее, что называется любовью, жаждой вместить в свое сердце весь зримый и незримый мир и вновь отдать его кому-то» [4]. Англичанин же продолжает свой путь, разглагольствуя о братстве и равенстве.

Антитеза проявляется в данном рассказе посредством противопоставления рикши и его седока. Рикша худ, а англичанин внушителен; рикша покорен и унижен, а англичанин – горд и полон достоинства; рикша беден и не образован, его ездок складно говорит, например, рассуждая о смерти других людей: «Я участник бурской войны, я, приказывая стрелять из пушек, убивал людей сотнями – и вот не только не страдаю, не схожу с ума, что я убийца, но даже не думаю о них никогда» [4]; у рикши нет будущего, а у англичанина есть. Рассказ насмешливо назван «Братья», что подчёркивает пропасть между героями, которые не являются братьями, равными хоть в каком-нибудь смысле. Они оба люди, но только один из них живёт, как человек, а существование второго скорее

похоже на звериное. Противопоставлены не только два человека, но и два мира – коренных жителей Цейлона и колонизаторов, не видящих в людях с другой кожей людей, тем более «братьев».

Во всех рассмотренных произведениях звучит сочувствие к простым людям, высказанное авторами. Син Не отмечает: «Рикша как специфическое явление социальной среды подвергается морально-этическому переосмыслению» [8, с. 33]. Писатели показывают, как тяжёлый труд разрушает тело рикш, для чего применяют тесно связанные приёмы антитезы и детального изображения человеческой телесности. Лао Шэ подробно описывает сильное тело молодого Сянцзы: «Крепкий и мускулистый, высокий, широкоплечий. <...> Покосится на свои плечи и думает – до чего могучие и широкие! А если еще надеть белые штаны да подвязать их узкой ленточкой у щиколоток – всем будут видны его крепкие ноги» [6, с. 7] и его слабое тело после перенесённых испытаний, когда он с трудом идёт, «согнувшись, низко опустив голову, жуя подобранный с земли окурок, едва волоча ноги» [Там же, с. 219]. Телесные детали призваны подчеркнуть нарушение законов человеческой природы рабским, невыносимо тяжёлым трудом рикш.

С изображением телесности тесно связан приём деэстетизации, например, применяемый И.А. Буниным при описании рикши: «...Посерели его длинные волосы, в пучок собранные на затылке и смазанные кокосовым маслом, сморщилась кожа по всему телу, или, лучше сказать, по костям; на бегу пот ручьями лил с его носа, подбородка и тряпки, повязанной вокруг жидкого таза, узкая грудь дышала со свистом и хрипом» [4]. Неэстетичное изображение уставшего, жалкого тела рикши Е.М. Болдырева характеризует как «телесную деструкцию» [2, с. 234], то есть разложение, разрушение человеческого тела (и души) в нечеловеческих условиях существования.

Неприятный внешний вид тяжело работающих рикш писателям помогает описать ольфакторная лексика. Неприятные запахи окружают рикш: «От земляного пола отвратительно пахло сыростью и пылью» [6, с. 45], ветер разносит «зловоние отбросов» [Там же, с. 147] и исходят от них самих, от их немывтых и уставших тел: «Запах его разгоряченного тела стал неприятен – это был запах теплого чая, смешанного с кокосовым маслом и еще с чем-то, как если взять и растереть в руках кучку муравьев» [4]. Запахи становятся ещё одной деталью деэстетизации телесного при создании различными писателями образа рикши.

Отметим также приём противопоставления эстетических описаний природы и неэстетических описаний – самих рикш. В каждом из рассмотренных произведений встречаются картины природы, окружающие мир человека. Явления природы прекрасны и привлекают взоры

рикш: «На юго-востоке засверкал исполинский занавес, сотканный из облаков и солнечных лучей. Темная зелень полей, яркая листва деревьев и трав засверкали, словно малахит» [6, с. 25]; «утих ветер, улеглась пыль, <...> расстилалась чистая белая полоса дороги» [7, с. 70]. Они создают общий контекст, в котором существуют рикши. В произведениях Лао Шэ и И.А. Бунина основным цветом, символизирующим природу, становится золотой: «Неожиданно небо на востоке вспыхнуло багрянцем и из серого стало чисто-голубым. Тучи расступились, и на землю хлынул **золотой** поток» [6, с. 25]; «...Среди высоких и тонких, в разные стороны и причудливо изогнутых темно-кольчатых стволов, стелются глубокие шелковистые пески, блещет **золотое**, жаркое зеркало водной глади» [4]. Цвет золота символизирует богатство природного мира, контрастирующее с миром людей, для которых золото становится объектом алчности. Природа наполнена светом, она яркая, живая и постоянная в своей прелести, а рикши в названных произведениях Лао Шэ и И.А. Бунина постепенно деградируют, меняются, утрачивают природную красоту.

Развёрнутыми описаниями природы наполнен рассказ И.А. Бунина; изображаемый автором мир прекрасен: «...Яркими самоцветами переливаются толстогорлые хамелеоны, мелькая и по гладким, и по кольчатым, как хобот слона, стволам деревьев» [4]. Полная жизни природа контрастирует с образом рикши, из которого постепенно уходит жизнь. Такие описания призваны подчеркнуть тяжёлое существование рикш, их неэстетичный внешний вид, постоянные заботы, болезни, невозможность заработать вдоволь денег, нормально питаться, заботиться о своей семье. В образе рикши в русской литературе реализовался очень значимый для неё образ «маленького человека» [1], который кажется ещё меньше и незначительнее в контрасте с полной сил и прелести природой.

Итак, в китайской и русской литературе рикша изображается как человек, которого побудила заниматься таким видом деятельности непреодолимая бедность. Сам способ передвижения, при котором один человек везёт на себе другого, понимается как порицаемый, недопустимый, символизирующий угнетение одних людей другими, антигуманность отношений в обществе с жёстким социальным расслоением. Ключевым стилистическим средством описания рикши в контексте окружающего его мира в рассмотренных произведениях китайской и русской литературы становится антитеза. Контрастные описания строятся на основе приёмов детализации человеческой телесности, деэстетизации. Ольфакторная лексика и описания природы также помогают авторам создать образы рикш как людей, погружённых в постоянные заботы о пропитании, выполняющих тяжёлый и грязный труд, который недопустим для человека в правильно устроенном обществе, постепен-

но теряющих человеческий облик внешне и внутренне, разочаровывающихся в жизни, утрачивающих всё самое важное и дорогое, теряющих будущее.

Перспективы настоящего исследования состоят в расширении круга анализируемых произведений китай-

ской и русской литературы, в которых авторами создавались и продолжают создаваться образы рикш. Необходимо увидеть линии соприкосновения между текстами двух литератур, провести нравственные, мировоззренческие, стилистические параллели, отследить динамику образа рикши на протяжении XX–XXI вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барашкова Д.С. Мир «маленького человека» в творчестве Лао Шэ (на примере романа «Рикша») // *Studia Humanitatis*. – 2016. – № 3. – С. 15.
2. Болдырева Е.М. Культурная символика рикши в русской и китайской литературе XX века // *Ярославский педагогический вестник*. – 2022. – № 1 (124). – С. 234-247.
3. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. Энци., 1991. – 1628 с.
4. Бунин И.А. Братья [Электронный ресурс]. – URL: <https://bunin.eletsmuseum.ru/bratya-1914/> (дата обращения: 04.01.2024).
5. Крылова М.Н. Использование в речи лексических антонимов: удачи и неудачи // *Перспективы науки и образования*. – 2014. – № 5. – С. 140-144.
6. Лао Шэ. Рикша: роман / пер. с кит. Е. Рождественской; вступ. статья В. Петрова. – М.: Гослитиздат, 1956. – 232 с.
7. Лу Синь. Маленькое происшествие // Лу Синь. Повести и рассказы / пер. с кит.; вступ. статья Л. Эйдлина. – М.: Худ. лит., 1971. – С. 70-71.
8. Син Не. Образ рикши в рассказе И.А. Бунина «Братья» и романе Лао Шэ «Рикша» // *Вестник Литературного института им. А.М. Горького*. – 2017. – № 2. – С. 23-35.
9. Цзян М. «Сплавление горизонтов»: понимание образа рикши / извозчика в китайских и русских литературных произведениях // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: мат. IX междунар. науч.-практ. конф.* – Благовещенск: БГПУ, 2019. – С. 148-153.

© Го Юй (guoyu5964@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»